

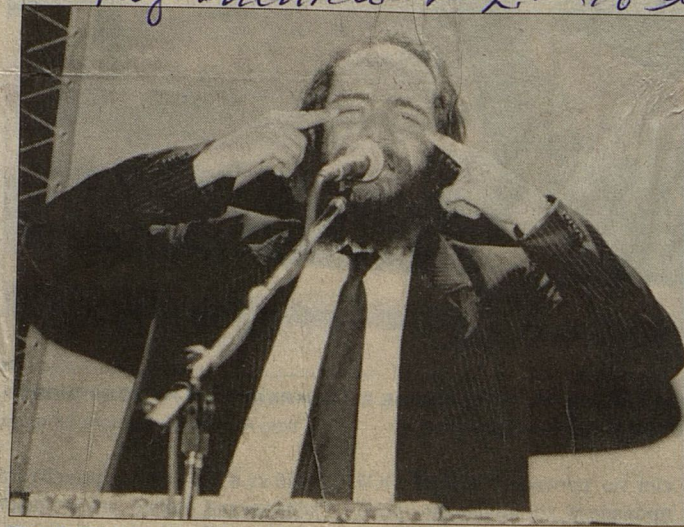
Вода живая/вода мертвая

Скоморох Псой Короленко представил альбом «Fioretti»

Алексей Крижевский

«В семье нашей, – писал Владимир Галактионович своему брату Иллариону, – есть обычай называть детей по святцам. Родись я днем позже, быть мне Псоем Короленко». Когда молодой аспирант, готовивший диссертацию по творчеству адресанта этого письма, прочел эти строки, со страниц книги слетел дух и вселился в него. Он стал играть на рояле, петь песни, называть себя «молодежным филологом и акыном», «учеником Эдит Пиаф» и «бодисингером».

Псой – пример артиста, полностью сжившегося со своим псевдонимом. Настоящее его имя – Павел, однако даже друзья за глаза называют его диковинным греческим именем. Его университетское скоморошество, «как-бы-постмодернистское» шутовство на базе филолого-лингвистических изыска-

Псой Галактионович Короленко исполняет свои новые «Цветочки».

Фото Максима Горелика

ний (Псой не прекращает заниматься наукой и преподавать) раньше подавалось как пицца сердцу высоколобых маргиналов. О нем говорили как о ху-

дожнике-перформансисте, для которого звукоизвлечение было лишь частью «экшна», всегда имевшего некий надмузыкальный смысл. При этом его песни

всегда были чрезвычайно культурно насыщены: в одной программе – французский шансон, еврейский клейзмер, русский распев, рэп и частушки.

Сейчас он другой. Ему больше не нужен аккомпанирующий состав – он сам себе группа. Выступает, аккомпанируя себе на детском синтезаторе, прозванном им «гармохой», – и вправду напоминает современного скомороха. Он теперь – желанный гость любого ночного телеэфира, два его диска – желанное украшение любого аудиомагазина. Однако из него так долго делали элемент модной постмодерновой игры, что ему надоело. «Дорогие модные круги!» – мог обратиться он к посетителям своего сайта еще пару лет назад. «О душе надо думать», – говорит он теперь на прощание дибровским телезрителям, и по глазам видно, что не шутит: достала бесконечная ве-

реница контекстов, потрошителем которых его представляют. Он – не шут, а серьезный скоморох, а их на Руси побаивались. И правильно делали.

На концерте он выкатил перед собой известного русского киберискусника, тоже человека-группу – Алексея Шульгина с его «386 DX». Взаправдашний 386-й компьютер поет и играет русскую и зарубежную поп- и рок-классику препарированным звуком с чудовищным машинным акцентом, а стоящий на сцене Шульгин подает ему команды с клавиатуры. И когда следом вышел Псой, то стало ясно – один «мертвит» компьютером поп-классику, обросшую ракушками ностальгии, но еще не ставшую элементом серьезной культуры (от Цоя до «Шизгары»), другой – наоборот, оживляет незаслуженно забытые страницы – от аутентичного фолка до шансона.

Короленко Псой Галактионович

16.1.02
169